

Введение

Важнейшая роль в осмыслении социальных процессов принадлежит категории «культура». Все, что традиционно связывается с культурой: идеалы, цели, правила, технологии, морально-этические ценности, этикетные нормы, этнические традиции, национальный менталитет и многое другое, — накладывает сильнейший отпечаток на статику и динамику общества, социокультурную систему в целом. Стремительно меняющиеся реалии жизни делают все более очевидным факт, что культура — это не прикладное понятие, а категория, позволяющая по-новому осмыслить глобальные социальные явления. Структурообразующее знание о культуре особенно важно для системы управления, где понимание особенностей культурных форм социальной организации, культурных механизмов трансляции социального опыта, духовных и поведенческих особенностей тех, на кого распространяется управленческое воздействие, способствует более взвешенной и тонкой оценке социальных тенденций, преодолению чисто социологического, «инструментального» подхода.

Сегодня понятием «культура» пользуются многие научные дисциплины: философия, социология, социальная психология, история, педагогика и другие. Слово «культура» употребляется в самых разных контекстах: говорят о производственной культуре, культуре общения и поведения, культуре народов, культуре научного исследования. При этом содержание, которое явно или неявно в каждом конкретном случае вкладывается в понятие культуры, обычно определяется языковой интуицией автора, уровнем его образования и даже модой дня. Подобная ситуация означает, что феномен культуры чрезвычайно сложен и требует специального углубленного изучения. Это изучение осуществляется в культурологии — науке, формирующейся на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе.

Изменения в современном гуманитарном мышлении, которое приобретает сегодня все более интегрированный и системный характер, привели к появлению в вузовских программах курса «Культурология», изучающего культуру как целостность, как специфическую функцию и модальность человеческого бытия. Культурология как дисциплина объединяет философско-теоретическую разработку самой категории культуры, социологическое обоснование ее структурных элементов, исследование основных типов культуры, существовавших в истории общества; искусствоведческий анализ явлений художественной

культуры, психологическую характеристику личностных типов, детерминированных определенными конкретно-историческими ситуациями. Культурологическая проблематика, кроме теоретической, имеет практическую направленность: она способствует формированию целостного мировоззрения, гуманистического сознания, воспитывает политическую толерантность, патриотизм, бережное отношение к культурным ценностям, национальной культуре.

Целью данного пособия является акцентированное рассмотрение главных вопросов культурологии: основных положений теории культуры, исторических этапов ее развития, сложных проблем существования культуры в современном мире.

Настоящее пособие соответствует современным требованиям, предъявляемым к дисциплине «Культурология»; ориентировано на положения государственного образовательного стандарта третьего поколения по направлениям подготовки бакалавров в управленческом вузе; подготовлено коллективом авторов, являющихся преподавателями кафедры культурологии Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ: д. филос. н., проф. В. Б. Александровым (главы: «Феномен культуры», «Основные концепции культурно-исторического процесса», «Аудиовизуальная культура»); к. филол. н., доц. М. А. Алякринской (главы: «Первобытно-синкретический тип культуры», «Античная культура»); д. ист. н., проф. Н. К. Гуркиной (главы: «Культура Западной Европы в Средние века», «Культура эпохи Возрождения»); к. филос. н. И. А. Трушиной (глава: «Основные черты русской средневековой культуры»); к. филол. н., доц. Т. В. Савинковой (главы: «Сциентистско-рационалистический тип культуры XVII–XVIII вв.», «Культура первой половины XIX в. Эпоха романтизма», «Культура второй половины XIX в. Эпоха реализма»); к. филол. н., проф. Л. И. Шишкиной (глава «Культура первой половины XX в. Эпоха модернизма»); д. филос. н., проф. Л. Б. Капустиной (главы: «Культура второй половины XX в. Эпоха постмодернизма», «Культура рубежа XX–XXI вв. Глобализация и глобальная культура»).

Раздел I

ОСНОВЫ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

Глава 1. Феномен культуры

1.1. Понятие культуры

Категория *культура* получает распространение в общественной мысли Европы в XVIII в., когда в противовес средневековому пониманию человека как творения Бога, подчиненного его воле, все более глубоко начинает осознаваться особое значение творческой, разумной и свободной человеческой личности и, соответственно, значение проблематики формирования и развития такой личности. Что же касается самого слова «культура», то оно значительно старше. В латинском языке, языке Древнего Рима, это слово означало «возделывание», «преобразование» и употреблялось в значении «агрокультура», т. е. возделывание почвы в сельском хозяйстве.

В XVIII в. идея возделывания начинает переноситься на социальную реальность и самого человека, который, как полагали многие мыслители данной эпохи, меняется благодаря целенаправленной преобразующей деятельности наиболее просвещенной части общества. Именно в этом они видели отличие человека от животного.

В дальнейшем понятие «культура» наполнялось все более конкретным содержанием, что было связано с использованием его для осмысления самых разных социальных явлений и процессов. Это, в свою очередь, привело к разногласиям в понимании того, что такое культура. Разногласия по этому поводу существуют и сегодня. Некоторые авторы насчитывают сотни различных определений культуры, которые можно встретить в современной литературе. Однако большинство этих многочисленных определений явно или неявно имеют в виду нечто главное, что составляет сущность культуры. Это главное состоит в том, что *культура представляет собой характерные для данного общества смыслы и способы становления и самоосуществления человека как телесного, социального и духовного существа*. Культура проявляется в том, как человек выстраивает свою жизнь, как он общается, как он действует и каким видам деятельности отдает предпочтение.

Можно согласиться с академиком В. С. Степиным, который утверждает, что культура — это *«система исторически развивающихся*

надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни»¹. В жизни общества такие программы играют ту же роль, что и наследственная информация в клетке или сложном организме.

Эти программы представляют собой сложные многоуровневые образования. Их основу составляет мировоззрение: представления о реальности, в которой находит себя человек; о ценностях, наполняющих смыслом его существование. На этой основе выстраиваются ряды более частных ценностей, относящихся к конкретным сферам общественной жизни, принципы отдельных видов деятельности и отношений.

Наличие таких программ не означает, что каждый человек осознает их существование. Несмотря на это, они определяют, помимо сознания, те смыслы, которые организуют жизнь человека как представителя определенной культуры. Установление этих смыслов — своеобразная «культурная археология», «раскопки», проводящиеся в созданной человеком вещной среде, произведениях искусства, образе жизни. Эти «раскопки» — дело историков культуры. Они призваны установить глубинные смыслы, скрывающиеся за непосредственно данными сторонами жизни общества.

Понятие культуры начало «произрастать» на немецкой почве. Это было связано с тем, что Германия в XVIII в. была экономически и политически отсталой страной. В силу этого для немецких мыслителей история представляла не как арена политических преобразований, а как история духа, история развития человека. Именно такая духовная ориентация способствовала разработке немецкими мыслителями категории культуры. Наиболее отчетливо эта ориентация прослеживается в трудах великого немецкого просветителя И. Г. Гердера, представляющего культуру как сферу общественной жизни, в которой происходит «генезис человека»². По его словам, «...если человек живет среди людей, то он уже не может отрешиться от культуры, — культура придает ему форму или, напротив, уродует его, традиция захватывает его и формирует его голову, и формирует члены его тела. Какова культура, насколько податлив материал, от этого зависит, каким станет человек, какой облик примет он»³.

Понятие культуры следует отличать от понятия *цивилизации*, которое получает распространение примерно в то же время, что и поня-

---

¹ *Степин В. С.* Культура // Новейший философский словарь. Минск, 2001. С. 526.

² *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 230.

³ Там же. С. 231.

тие культуры, — в XVIII в. Понятие цивилизации начинает появляться в трудах французских просветителей, которые трактуют его как общество, основанное на принципах разума. Это, в первую очередь, касается политической сферы — устройства государственной власти. Как отмечает В. М. Межуев, взгляд французских просветителей на историю «предельно социоцентричен, сейчас бы сказали — политизирован, продиктован исключительно интересами переустройства общества»¹. Поэтому основным признаком цивилизации для них является государство.

Сегодня понятие цивилизации приобретает новые смысловые оттенки, но главная его «задача» — выразить принципы общественной организации — осталась. В самом общем плане цивилизацию можно определить как существующие в данном обществе принципы организации общественной жизни — как технико-технологические, так и социально-технологические. К последним, конечно, относятся и принципы организации государственной власти.

Таким образом, с самого своего появления понятие «цивилизация» говорит об обществе, тогда как понятие «культура» говорит о человеке.

Утверждая это, следует иметь в виду, что реальность, которую мы связываем с цивилизацией (дороги, средства связи, транспорт, а также разного рода учреждения, существующие в данном обществе), несет в себе всегда и определенные культурные смыслы, поскольку она в своем формировании и способах функционирования зависит от культуры. Вместе с тем технологии, характеризующие определенную цивилизацию, сами оказывают обратное влияние на культуру, на «генезис человека», т. к. формируют определенные модели поведения, общения, смысловые основы самореализации личности.

1.2. Формы существования культуры

В развитии представлений о культуре необходимо установить, как существует культура, как действуют «надбиологические» программы воспроизведения человека в единстве всех основных сторон его природы.

Можно выделить пять основных форм существования культуры.

Во-первых, это *предметная среда*, созданная предшествующими поколениями. Ее составляют орудия труда, оружие, предметы домашнего обихода; то, что сегодня называется инфраструктурой — общественные здания, транспорт, дороги и т. д. С одной стороны,

¹ Межуев В. М. Идея культуры. М., 2006. С. 78.

все эти элементы предметной среды имеют функциональную значимость, с другой — они носители определенных смыслов и ценностей, связанных с представлением о том, как должен жить человек, к чему он должен стремиться.

Поясним сказанное примерами. Современный автомобиль — это не только средство передвижения, с ним связано определенное миропонимание, система ценностей, касающаяся того, как должен соотноситься человек с техникой, кто кому служит: человек технике или техника человеку. Массовое производство автомобилей, строительство качественных дорог имеет основой мировоззренческую установку, в соответствии с которой человек — существо свободное, и важнейшей свободой для него является свобода передвижения.

Точно так же человеческое жилище всегда является воплощением тех или иных глубинных установок, выражающих сущностные черты культуры, а не только средством защиты от природной стихии. Одно понимание принципов человеческого бытия стоит за жилищем в виде коммунальной квартиры, другое — за отдельной квартирой в многоквартирном доме, третье — за собственным домом-коттеджем. Нетрудно заметить, что эти виды жилья в мировоззренческом плане отличаются друг от друга характером соотношения ценностей коммуналности и личностной независимости, степенью уважения к человеческой индивидуальности, праву человека на автономное существование.

Некоторые исследователи, особенно те, которые имеют отношение к этнографии, абсолютизируют материальную форму существования культуры, сводя ее содержание к материальным условиям жизни. Именно так поступал, например, известный американский исследователь первобытного общества Л. Г. Морган, полагавший, что главную роль в жизни общества играют способы производства предметов питания, используемые при этом орудия производства и охоты, формы расселения первобытных людей, особенности их жилища и пр. В настоящее время становится очевидным, что такая акцентировка приводит к одностороннему пониманию природы культуры. Сегодня культура предстает перед нами как многоплановое системное образование, в котором различные способы ее существования связаны в единое целое.

Второй формой существования культуры являются *образцы деятельности*, которые получили закрепление в социальной практике. Они фиксируются в *традиции*, которая представляет собой особый способ действия, предполагающий воспроизведение некоторых образцов в силу того, что они уже практиковались предшествующими

поколениями, без специального размышления об их необходимости. Традиции закрепляются или через имитацию, т. е. через подражание, или через предание, которое передается от поколения к поколению. Разновидностями традиционной деятельности могут выступать обычаи и ритуалы, к примеру, ритуалы празднования, встречи гостей, проведения свадеб, похорон, поведения в общественных местах, общения с представителями противоположного пола, других возрастных категорий.

Рассматриваемая форма существования культуры тесно связана с первой. Это проявляется в том, что образцы поведения и деятельности «кодируются» в определенных вещах. Так, например, ритуал официальных встреч предполагает достаточно конкретный вид одежды, обычно строгой формы и цвета, ритуал посещения театра — вечерний наряд, для офисной деятельности выбирается другой стиль — деловой. Традиция, согласно которой обед состоит из ряда сменных блюд, предполагает соответствующие виды посуды и столовых приборов.

Воссоздание культур прошлого нередко осуществляется на основе вещественных источников прошлых веков. Это, в частности, оказывается возможным именно благодаря тому, что по ним можно восстановить характерные для изучаемой эпохи виды деятельности и те смыслы, которые за ними стоят.

Деятельность на основе традиции не является единственно возможной. Немецкий ученый Макс Вебер указывал на существование еще двух важнейших видов деятельности — *целерационального* и *ценностно-рационального*. Эти виды деятельности осуществляются на основе осознанных и обоснованных целей и ценностей. Так, например, любая политическая деятельность предполагает осознание ценностей, ради которых она проводится, и формулировку целей, достижение которых необходимо для реализации данной деятельности. То же самое касается и экономической, организационной и других видов деятельности.

Эти виды деятельности также выступают способами существования культуры. Дело заключается в том, что ценности и цели, которыми руководствуются люди, не являются абсолютно произвольными. Они соответствуют той культуре, в которой формируется и действует человек.

Деятельностная сторона культуры некоторыми теоретиками культуры рассматривалась как главная, определяющая ее сущность. При этом на первый план выдвигались различные виды деятельности.

Самым известным вариантом акцентирования деятельностной стороны культуры являются взгляды философов-марксистов, развивающих

идею Маркса о том, человек — существо практическое; преобразуя мир, он преобразует и самого себя. В этой концепции основным видом деятельности, определяющим содержание и развитие культуры, выступает материальное производство. Другая популярная точка зрения представлена известным голландским исследователем Й. Хейзингой, который сводил культуру к игре, игровой деятельности. По его словам, кто обратит свой взгляд на игру, тот найдет «...игру в культуре как заданную величину, существовавшую прежде самой культуры и пронизывающую ее с самого начала вплоть до той фазы культуры, в которой живет он сам»¹. Игра, согласно Й. Хейзинге, — это свободная деятельность, преодолевающая обыденную жизнь. Она составляет сущность основных феноменов культуры: правосудия, войны, поэзии, философии, искусства и пр. В игре всегда заключено некоторое смысловое духовное начало. Как отмечает голландский исследователь, «...хочется того или нет, признавая игру, признают и дух»².

Третьей формой существования культуры выступает *общение*. Природа общения определяется в социальной психологии как сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми. Однако общение является не только социально-психологическим феноменом, но и явлением культуры, поскольку в нем закодированы определенные смыслы и ценности, свойственные данной культуре. Это касается всех трех основных сторон общения, которые принято выделять в социальной психологии, — *коммуникативной, интерактивной и перцептивной*.

Процесс коммуникации (обмена информацией) обретает культурную специфику благодаря целому ряду черт речи, через которые она связывается с культурой. К этим чертам выдающийся лингвист XX в. Э. Сепир относит голос говорящего; его динамику, характеризующуюся такими параметрами, как интонация, темп, плавность; особенности произношения; используемую лексику и стиль, который определяет как индивидуальный способ группировки слов и формирования из них более крупных единиц³. Нетрудно убедиться, что каждая из перечисленных черт речи так или иначе связана с принадлежностью субъекта к определенной профессии, социальному слою, этносу. Такая принадлежность, в свою очередь, означает усвоение субъектом определенных культурных ценностей и смыслов.

¹ Хейзинга Й. Homo Ludens. М., 1990. С. 13.

² Там же. С. 13.

³ См.: Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 285–297.

Интерактивная сторона общения, направленная на построение общей стратегии взаимодействия, также включает в себе определенные культурные смыслы. Это проявляется, в частности, в том, какие формы взаимодействия рассматриваются как предпочтительные — к примеру, это может быть ориентация на кооперацию, совместные коллективные действия или на конкуренцию, индивидуальный успех. В соответствии с этим различают *коллективистские* и *индивидуалистические* культуры. Первый тип характеризуется ориентацией на группу. На первый план в нем выходят обязанности по отношению к семье, коллективу, обществу. Второй тип отдает предпочтение обязанностям по отношению к самому себе, характеризуется готовностью взять на себя ответственность за инициативу, выбор стратегии деятельности, за ее успех или неудачу.

Третья сторона общения — перцептивная. Она состоит в том, что в процессе общения происходит формирование образа партнера по общению. Этот процесс также находится под влиянием закрепленных в культуре смыслов и ценностей. Голландский ученый Г. Хофстеде различает культуры по параметру «дистанция власти». В культурах, отличающихся друг от друга по данному параметру, субъекты, приобщенные к власти и находящиеся вне ее структур, воспринимаются по-разному. В частности, различаются культуры с низкой дистанцией власти, в которых открытое проявление привилегий и символов статуса вызывает неодобрение, и культуры с высокой дистанцией власти, которые характеризуются ожиданием открытого проявления привилегий и символов статуса.

Вообще следует иметь в виду, что каждая культура характеризуется множеством стереотипов (этнических, профессиональных, социальных и пр.), которые закреплены в традиции и через которые ее представители воспринимают партнера по общению.

В целом существующие в конкретном обществе практики общения так или иначе соотносены с предметными условиями, обеспечивающими возможность их реализации — будь то одежда, помещение или технические средства. Специфика общения как культурного феномена обуславливается и характером деятельности, ради осуществления которой общение осуществляется. Так, например, деловое общение будет принципиально отличаться по своему смыслу от общения в повседневной жизни, игрового общения и пр.

Четвертой формой существования культуры выступают *элементы общественного сознания*. Это могут быть, во-первых, представления *обыденного сознания*, формирующиеся в повседневной жизни людей, такие, как нравы, верования, обыденные знания. Во-вторых, к этой

форме существования культуры относятся элементы *теоретического, систематизированного* уровня общественного сознания — научные теории, философские учения, религиозные системы, этические и эстетические концепции. Именно на их основе и формулируются цели, определяются ценности, которыми стоит руководствоваться в практической деятельности. Другими словами, именно эта форма существования культуры наиболее явно выражает главные культурные смыслы.

В истории развития взглядов на природу культуры весьма широко представлены точки зрения, которые сводят сущность культуры к тем или иным формам сознания, поскольку они заключают в себе основополагающие смыслы человеческого бытия. Так, в трудах И. Канта, А. Швейцера, М. Ганди культура фактически сводится к морали; в произведениях романтиков — к искусству; в концепции неокантианцев Баденской школы культура — система различного рода ценностей. Интересный и весьма значительный пример такого подхода представляет теория П. А. Сорокина, рассматривавшего эволюцию культуры через смену типов сознания. В частности, он обосновывал точку зрения, согласно которой в истории культуры существуют два основных типа: идеациональный, основанный на «принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога, как единственной реальности и ценности» и сенсативный, принцип которого заключается в том, что «объективная реальность и ее смысл чувственны». Между ними находится промежуточный тип культуры — идеалистический, частично религиозный и частично светский¹. Предложенный П. А. Сорокиным подход высвечивает важную сторону исторического процесса развития культуры. Однако это всего лишь один ракурс, не исключающий других способов видения истории культуры.

Предметная среда, деятельность, общение и формы сознания тесно взаимосвязаны и представляют собой важнейшие стороны всех культурных феноменов. В основном эта связь осуществляется в рамках таких образований, как *общественные институты*, которые обычно понимаются как *устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности*. Такими институтами являются семья, церковь, образование, наука и пр.

Так, в рамках института церкви, являющегося основой религиозной культуры, связаны воедино верования, обряды и ритуалы, мажора общения верующих и служителей церкви, а также предметная

¹ См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 430–431.

среда — соборы, их внутреннее убранство, облачение священнослужителей и пр.

Наука как общественный институт, выполняющий определенную культурную функцию, предполагает неразрывную связь между имеющимися знаниями, пониманием той реальности, на которую в данную эпоху должно быть направлено научное исследование, принципами организации исследования, приборами, которые в нем используются, формами общения ученых. Эта связь во многом характеризует научно-познавательную деятельность как феномен определенного рода культуры. В истории и теории науки существует специальное понятие, выражающее эту связь, — научная *парадигма*. В ней «закодирована» культурная принадлежность науки. Освоение научной парадигмы означает приобщение к культуре исследования, свойственной конкретному этапу развития науки: методам научно-познавательной деятельности, принципам общения, основным идеям и ценностям.

Нередко можно встретить утверждение, что существуют два вида культуры: материальная и духовная. Различие между ними весьма условно. Предметная среда является феноменом культуры не с точки зрения тех функций, которые она выполняет, но благодаря тому, что она заключает в себе определенные смыслы и ценности, т. е. наполнена духовным содержанием.

С другой стороны, явления общественного сознания могут нести сугубо функциональную нагрузку: этические нормы выполняют социально организующую функцию, знание выступает условием создания определенного рода технических устройств, живописное полотно — средством организации пространства, в котором живет или работает человек. То есть явления духовного мира являются стороной того предметного мира, той реальности, в которой находит себя человек. Это обстоятельство, естественно, не исключает их сути как явлений культуры, поскольку в них заложено определенное видение человеком окружающего мира и самого себя, смысла собственного существования.

Таким образом, противопоставлять функциональную и смысловую стороны социальных феноменов было бы неправомерно. Эти две стороны взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга.

Конечно, при этом следует иметь в виду, что духовная наполненность различных социальных явлений может быть различной. Одно дело — произведение искусства, другое — предметы так называемого «широкого потребления». Однако и в последнем случае полностью исключить культурно-смысловое содержание нельзя. То, что мы покупаем в магазинах, то, что мы надеваем на себя, те предметы, которые

мы используем в быту, во многом характеризуют нас как представителей определенной культуры.

Еще одной, пятой, формой существования культуры является *телесное бытие* человека и связанные с ним *телесные практики*. На это обстоятельство указывает целый ряд исследователей культуры. Так, в частности, французские историки Ж. Ле Гофф и Н. Трион, развивая идеи немецкого ученого Норберта Элиаса, утверждают, что естественные функции человека имеют культурный характер. Осанка, жесты, мимика, внешнее поведение, как отмечают эти авторы, являются выражением внутреннего целостного содержания человека. Они говорят о том, что исследование культуры предполагает необходимость говорить о манере сидеть за столом, о том, как сморкались, плевали, изрыгали рвоту, испражнялись, мочились, совокуплялись или мылись¹.

Выдающийся отечественный мыслитель М. М. Бахтин говорит о существовании *телесных канонов*, свойственных различным культурным эпохам².

Для античной культуры характерен культ тела, любование и восхищение человеческим телом. Однако этот интерес к человеческому телу не был сопряжен с вниманием к уникальным, личностным чертам, свойственным тому или иному индивиду. Тело соотносилось с принципом устройства космоса как целого. Оно было значимо и интересно тем, что в нем воспроизводилась гармония мира. По точному наблюдению русского философа и культуролога А. Ф. Лосева, это был «вещевизм, в своем пределе доходивший до космологизма»³.

В Средние века отношение к телу двойственное. С одной стороны, если речь идет о простом человеке, тело — это отвратительное вместилище души, с другой стороны — оно может быть страдающим телом мученика и потому достойным сакрализации, как это произошло с телом Иисуса Христа. В обыденной жизни это выражалось в том, что средневековый человек чередовал пост, угнетающий телесность, и карнавал, представлявший откровенное буйство плоти⁴. По наблюдению М. М. Бахтина, в центре представлений о человеке в карнаваль-ной (смеховой) культуре находятся такие части тела, как половые органы, зад, брюхо, рот и нос и практически не представлены руки, ноги, лицо, глаза. Он отмечает, что «...основные события в жизни гротескного тела, акты телесной драмы — еда, питье, испражнения (и другие вы-

¹ См.: *Ле Гофф Ж., Трион Н.* История тела в средние века. М., 2008. С. 18.

² См.: *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 354.

³ *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1978. С. 55.

⁴ См.: *Ле Гофф, Трион Н.* Указ. соч. С. 29.

деления: потение, сморкание, чихание), совокупление, беременность, рост, старость, болезни, смерть, растерзание, разъятие на части, поглощение другим телом — совершаются на границах тела и мира или на границах старого и нового тела <...> в сущности, в гротескном образе, если взять его в пределе, вовсе нет индивидуального тела»¹.

Сакрализация тела означала, что оно не имело самостоятельного значения, а представляло интерес как вместилище высокого духа. По словам А. Ф. Лосева, «средневековый иконописец мало интересовался реальными пропорциями человеческого тела, поскольку тело для него было только носителем духа; гармония тела заключалась для него скорее в аскетической обрисовке, в плоскостном отражении на нем сверхтелесного мира»².

Для культуры Возрождения свойственно признание самостоятельного значения индивидуальной телесности. Тело, конечно, является творением Бога, но это обстоятельство не означает, что оно не может быть источником радости и наслаждения в этом, земном мире. Тело становится средством полноты ощущения жизни независимо от возможной конфронтации с религиозными и нравственными ценностями; оно уже не тема гротесковой гиперболизации, а своего рода культ, важнейшая составная часть личностного самоутверждения. Культура Возрождения — это эпоха «стихийного утверждения человеческого субъекта» (А. Ф. Лосев), неотъемлемой чертой которого является его телесность. Не случайно в культуре Возрождения человеческое тело заслуживает внимательного и конкретного исследования. Если в античности рост человека делился на шесть или семь частей, то теперь, в эпоху Возрождения, в целях достижения точности в его изображении, тело делится на сотни частей; Альбрехт Дюрер делил его даже на 1800 частей.

Для телесного канона Нового времени характерна дальнейшая индивидуализация человеческой телесности. Характеризуя этот канон, М. М. Бахтин отмечает, что «в образе индивидуального тела нового времени половая жизнь, еда, питье и испражнения резко изменили свое значение: они перешли в частнобытовой и индивидуально-психологический план, где их значение становится узким и специфичным и оторванным от непосредственных связей с жизнью общества и с космическим целым. В этом своем новом значении они уже не могут нести прежних мирозерцательных функций.

В новом телесном каноне ведущая роль переходит к индивидуально характерологическим и экспрессивным частям тела: к голове,

¹ См.: *Бахтин М. М.* Указ. соч. С. 352.

² См.: *Лосев А. Ф.* Указ. соч. С. 54.

лицу, глазам, губам, к системе мышц, к индивидуальному положению, занимаемому телом во внешнем мире»¹.

Телесный канон тесно связан с другими формами существования культуры. Прежде всего, это определенная предметная среда. Так, в частности, телесные практики кодируются в таких изобретениях, как столовые приборы, носовые платки, унитаз и т. д.

Предметная среда, материальные условия существования согласованы с телесностью и в эстетическом отношении. В частности, телесные особенности представителей определенного этноса находят для себя эстетически адекватную форму одежды. Так, например, особенностью тела японцев по сравнению с телом европейцев является меньшая длина ног, что приводит к тому, что в европейской одежде японец выглядит менее эстетично, чем европеец. Как отмечает японский исследователь Асакура Фумио, это не должно быть основанием для чувства неполноценности у японцев, т. к. в своей традиционной одежде они выглядят более эстетично, чем европейцы².

Со спецификой телесного канона, присущего данной культуре, может быть связан приоритет, отдаваемый тем или иным видам деятельности: военной и спортивно-соревновательной в условиях культуры телесности, молитвенной — в свете критически-уничжительного ее восприятия и пр.

Телесный канон сопряжен и со спецификой самопрезентации личности в процессах общения в рамках определенной культуры. Это проявляется, например, в акцентировке с помощью одежды тех или иных элементов тела, в специфике ритуальной стороны общения — рукопожатия, объятий, поцелуев и пр.

Таким образом, все вышеперечисленные формы существования культуры находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости и в своем единстве составляют тело культуры как особого исторического феномена.

1.3. Символическая природа культуры

Важнейшей характеристикой культуры является ее символическая природа, которая обнаруживается во всех формах ее существования. Что это означает?

Символ — это некоторый предмет, мысленная конструкция, форма общения или деятельность (например, ритуал, различные виды профес-

¹ См.: Бахтин М. М. Указ. соч. С. 356.

² См.: Асакура Фумио. Телесная красота японцев // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 72.

сиональной деятельности), взятые в плане выражения ими некоторого идеального содержания, отличающегося от того, которое дано окружающим в непосредственном чувственном опыте.

Понятие символа близко понятию знака. Однако обычно знак указывает на некоторое вполне конкретное содержание, устанавливаемое на основе договоренности тех, кто использует данный знак (дорожные знаки, денежные знаки и пр.). Между тем символ заключает в себе определенный исторический опыт, который обычно является весьма многоплановым и даже противоречивым. Это означает, что символ выражает связь идеального содержания с бесконечным по сути дела числом элементов той или иной культуры. Поэтому содержание символов не имеет однозначной интерпретации. Интерпретация символов — это творческий процесс, связанный с погружением в историю культуры. Так, например, если обратиться к истолкованию символического значения цветных полос на государственном флаге России, то нетрудно увидеть, что не существует их однозначного толкования. В различных источниках оно существенно отличается.

Немецкий философ Э. Кассирер один из первых обратил внимание на то, что человек живет в мире символов. Он писал, что человек живет «не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия — части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта... Физическая реальность как бы отдаляется по мере того, как растет символическая активность человека. Вместо того чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя... Так обстоит дело не только в теоретической, но и практической сфере. Даже здесь человек не может жить в мире строгих фактов или сообразно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет, скорее, среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грез»¹.

Более точно все вышесказанное можно обобщить в утверждении, что мир, в котором находит себя человек, представляется ему в виде *текста*, т. е. в виде связной последовательности символов или знаков. Эта связность имеет как внешний характер — например грамматическая связность — так и внутренний — смысловая связность и цельность. В широком смысле можно сказать, что *культурная реальность — это текст, который читает человек, принадлежащий данной культуре*. Бытие в определенной культуре означает способность

---

¹ Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 28–29.

читать, «дешифровывать» те тексты, которые составляют содержание данной культуры.

Текстом являются архитектура зданий, улицы города, домашняя обстановка и т. д. Можно сказать, что и природа, коль скоро она может кодировать человеческое настроение, переживание, мироощущение (что отражается, например, в поэтических произведениях), тоже может рассматриваться как текст, являющийся элементом культуры определенного народа. Это обусловлено тем, что различные природные условия, будь то горы или степи, леса или морские побережья участвуют в формировании разного рода культур с их особым ценностным миром, образом жизни, стилем мышления, эстетическими пристрастиями и т. д.

В истории человечества сформировалось специализированное средство, с помощью которого осуществляется выражение культурных смыслов. Этим средством стал *язык*, который можно определить как *систему материальных знаков, имеющих значение и включающую в себя правила построения высказываний из этих знаков*. Язык возникает как средство общения, выражения внутренних состояний человеческого индивида и как средство оформления человеческого мышления.

С помощью языка формируется сознание и его важнейшая черта — способность к рефлексии. *Рефлексия — свойство человеческого сознания, отличающее его от психики животного и представляющее собой способность человеческого разума делать предметом размышления свое собственное содержание*. Способность рефлексии — условие формирования самосознания личности.

Формирование способности рефлексии и, соответственно, самосознания происходит в силу того, что язык создает возможность материального выражения содержания сознания, благодаря чему оно становится доступным для других людей и может стать предметом рассмотрения самого сознания. Развитие самосознания означает, что человек обретает способность соотносить себя с окружающей действительностью, а значит — устанавливать значение явлений действительности для самого себя и для других людей.

Таким образом, *язык выступает формой развития культуры как знаково-символической реальности. Благодаря языку культурные смыслы приобретают общезначимый характер, появляется более мощная, чем устное предание, возможность для сохранения культурной традиции*.

Следующим важным этапом в развитии культуры как символической реальности выступает создание *письменности — системы графического или начертательного фиксирования речи, которая позволяет сохранять содержание речи во времени и передавать ее на расстояние*.

Развитие письменности является условием дальнейшего развития культуры, а значит, и самого человека как мыслящего, рефлекслирующего существа.

Письменность возникает в IV–III тыс. до н. э. Можно выделить следующие, основные виды письменности, существовавшие в истории человечества: идеографическое, силлабическое или слоговое письмо и алфавитное письмо. Предшественницей письменности была *пиктография*. Пиктография известна со времен неолита и еще не является письмом в собственном смысле слова. Она представляет собой изображение ситуации, информация о которой передается с помощью рисунка. Пиктография не способствует развитию абстрактного мышления: используя ее, человек оперирует конкретными образами, не фиксируя общих черт явлений действительности. *Идеографическое письмо* в качестве элементов информации имеет идеограммы — особого рода письменные знаки, представляющие собой условное изображение, соответствующее не звуку речи, а целому слову или морфеме. Примером такого письма являются: древнеегипетская, шумерская, а в настоящее время — китайская иероглифика. *Силлабическое или слоговое письмо* отличается тем, что здесь одним знаком обозначается определенная последовательность согласных и гласных звуков, что чаще всего является слогом (Индия, Тибет, Эфиопия). *Алфавитное письмо* в качестве графических элементов имеет буквы, т. е. знаки, обозначающие определенные звуки.

Создание письменности стало мощным фактором развития абстрактного мышления. Письменная речь позволяет сохранять содержание тех или иных представлений и воспроизводить их в целях сравнения и обобщения. При этом письменно зафиксированное слово не выражает всей полноты конкретных черт обозначаемых данным словом явлений, что стимулирует творческий процесс «порождения» смыслов, выражаемых словом. Так, графема «крест» не выражает всех конкретных черт того или иного креста, но она выступает средством вызывания в памяти конкретных образов различных по внешнему виду и по структуре крестов — Андреевского, Греческого, Мальтийского и др.¹ Все они могут быть поняты как выражение фундаментального смысла креста как мировой оси.

Письменность выступает также условием формирования единства культуры. Конечно, это возможно, с одной стороны, по мере распространения грамотности и, с другой стороны, создания и развития техники печати. В этой связи важнейшим этапом в развитии

¹ См.: Керлот Х. Э. Словарь символов. М., 1994. С. 269.

«механизма», обеспечивающего культурное единство, стало создание в XV в. печатного станка И. Гуттенбергом. Иногда для того, чтобы подчеркнуть значимость этого изобретения, говорят о появлении Галактики Гуттенберга.

В настоящее время особенно важную роль в кодировании культурного опыта, в бытовании культуры, в сохранении и трансляции культурного наследия играют радио, телевидение, интернет и, соответственно, системы аудио и видеозаписи. Исследованию их возможностей сегодня посвящается большое количество трудов отечественных и зарубежных ученых.

1.4. Виды культуры

Для того чтобы более предметно говорить о природе культуры, целесообразно выделять ее основные виды. Такое выделение может осуществляться по разным основаниям. Наиболее значимым является деление на виды по основным сферам общественной жизни. В социальной философии принято выделять четыре основные сферы общественной жизни: материальную или экономическую, социальную, политическую и духовную. Соответственно, можно говорить о культуре экономической сферы общественной жизни или *экономической культуре*, о культуре социальной сферы, о политической культуре и о духовной культуре общества. Каждый из этих типов культуры связан с определенными институтами, в которых органически соединены все перечисленные формы существования культуры.

Экономическая культура связана с функционированием основных институтов, присущих экономической сфере общественной жизни — производством материальных благ; формами обмена деятельностью, в частности, способами взаимодействия работодателя и работника; формами распределения материальных благ; существующим в данном обществе институтом потребления.

Говоря о культуре, связанной с производством материальных благ, в первую очередь имеют в виду предметную сторону этого процесса — используемые средства производства, и прежде всего орудия труда, а также характерные виды деятельности в сфере производства и те смыслы и ценности, которые за ними стоят. Так, для рыночной экономики основным смыслом, определяющим цели производства, выступает ориентация на прибыль, где используемые средства производства, орудия труда ценны постольку, поскольку они позволяют наиболее рациональным способом достигать этой цели. Человек-работник не чувствует личностной связи с ними, его деятельность

в сфере производства в основном безразлична для его личностного бытия, которое обретается в семейной жизни, досуге. Смыслы и ценности данной культуры закрепляются в идеологиях, где они приобретают рациональное обоснование.

В условиях натурального хозяйства, смыслом которого для крестьянина является поддержание собственного существования и существования своей семьи, жизнь и производственная деятельность неразрывно связаны, орудия труда ценны не столько рациональностью их устройства, сколько «укорененностью» в истории семьи, рода. Здесь устанавливается своего рода личностная связь между работником и используемыми им орудиями труда, будь то рыболовная снасть, топор или резец. Они обретают свое значение в мифологических представлениях, преданиях, описывающих ситуации, в которых эти предметы приносили успех их владельцам. Мифологизируется и главный предмет производственной деятельности — земля, а также значимые для жизни природные ресурсы, животные, растения и пр.

Еще одной важной стороной экономической культуры выступает существующий в обществе институт потребления, те смыслы, которые связываются с потребительской деятельностью. В современном потребительском обществе, в которое постепенно вступает и наша страна, потребление во многом оказывается той сферой, в которой человек в той или иной степени реализуется как личность. Потребление становится важным стержнем человеческого существования. Культура потребления во многом зависит от материальных условий (инфраструктуры), в которых она осуществляется, например, магазинов, супермаркетов, универсамов и пр.; организации торговли, тех форм деятельности, которые должен осуществлять человек, удовлетворяющий свои потребности. Это касается и существующих в обществе прав потребителя, способов их защиты.

В условиях плановой экономики, всеобщего дефицита потребительских товаров, культура потребления была иной. Смыслом потребления было для большинства населения обеспечение необходимых условий своего существования, личностное самоосуществление в сфере потребления отступало на второй план. Соответственно, предметные условия организации потребления были более «простыми», не ориентированными на привлечение покупателя. Иными были и взаимоотношения торгующих организаций и покупателей, деятельность по удовлетворению потребностей превращалась в достаточно тяжелый труд. Человек в сфере потребления был не центральной фигурой, а зависимым субъектом и нередко жертвой.

Культура в социальной сфере общественной жизни. Социальная сфера — это сфера жизни различных общностей: социально-классовых, демографических, поселенческих, этнических, профессиональных. Культура в этой сфере определяется тем, какие условия существуют для жизни этих общностей, как эти условия позволяют реализоваться человеку как представителю той или иной общности.

Культура различных общностей связана с материальными, предметными условиями их жизни. К числу таких условий следует прежде всего отнести жилище. Так, например, у русских крестьян жилище — это изба с надворными постройками, двором для скота. Она заключает в себе особый тип отношения к жизни — ориентацию на автономию, соединение повседневной жизни с трудовой деятельностью и др. Другой тип жилища у городского жителя, для которого его жилье включено в коммунальную жизнь дома, города, отделено от трудовой деятельности. Существуют принципиальные отличия в традиционных типах жилищ у различных этнических общностей.

Различные этнические общности характеризуются свойственными им типами деятельности, которые нередко укоренены в особенностях природной среды и, соответственно, в культурной традиции. Так, одни могут тяготеть к сельскохозяйственной деятельности, связанной с обработкой земли, другие — к торговле, третьи — к скотоводству, четвертые — к тому или иному ремеслу. За выбором самого рода деятельности обычно стоят глубинные мировоззренческие смыслы, стягивающие все стороны культуры в единое целое: представления о мире, космосе, земле, пространстве и времени, а также о человеке, добре и зле, справедливой жизни и пр.

Культурные различия, связанные с жизнью различных общностей, свидетельствуют, что культуру определенного общества нельзя рассматривать как абсолютное единство. В любую эпоху она представляет собой совокупность относительно самостоятельных автономных образований, характеризующихся своими ценностями, обычаями, стилями жизни и мышления. Эти автономные образования называются *субкультурами*. Нередко субкультуры настолько существенно отличаются друг от друга, что их совместное существование в рамках одного общества может основываться лишь на самых общих ценностях, делающих оправданным это совместное существование. Это, к примеру, гарантия безопасности, обеспечиваемая силой государства; некоторые социальные гарантии, наличие материальных условий для социального и культурного развития. В ряде случаев это общечеловеческие ценности: свобода, право на самостоятельное безопасное существование, ценность человеческой жизни. Социальной

основой такого рода субкультур могут выступать этнические общности, религиозные объединения.

Возможно существование субкультур, формирующихся на основе профессиональной деятельности (например, научные сообщества), обуславливающих специфику ценностного мира членов профессионального сообщества. В рамках таких субкультур складывается специфическое понимание оснований и смысла личностного бытия, способов формирования экономической основы собственного существования, принципов организации совместной жизни и деятельности, содержания процессов духовной жизни. Такие субкультуры могут воспринимать базовую национально-культурную традицию, фундаментальные общечеловеческие ценности, ценности государственной идеологии, но дополнять и конкретизировать их ценностями, отражающими условия их профессиональной деятельности. Для ученых, например, это ценность объективной истины, бескорыстно-го служения науке.

В тех случаях, когда ценности и нормы жизни в рамках данной субкультуры отрицают основные принципы целостного существования общества, приходится говорить о *контркультуре*. К ней можно отнести некоторые молодежные субкультуры — хиппи, рокеров, панков, скинхедов. В определенном смысле к контркультуре может быть отнесена и субкультура преступного мира.

Политическая культура. Политическая культура связана с функционированием институтов, с помощью которых в обществе осуществляется власть. В рамках этих институтов соединены определенные виды деятельности, которые в данном обществе осуществляет власть по отношению к гражданам и граждане по отношению к власти; предметные условия формирования и деятельности власти; а также основные смыслы, лежащие в основе функционирования властных институтов. Характеристиками этого вида культуры являются степень принятия людьми власти, их готовность участвовать в ее деятельности; умение воспользоваться теми средствами влияния на власть, которые существуют в данном обществе.

Особенности политической культуры определяются пониманием смысла власти в обществе и, соответственно, способов, какими власть может быть обретена. Это может быть традиция, базирующаяся на вере в божественную природу власти, в силу которой власть передается наследнику престола. Это могут быть и рационально обоснованные, закреплённые в законе принципы формирования власти на основе демократических выборов. Наконец, это может быть чувство преданности вождю, обусловленное, как сейчас принято говорить, его харизмой.

Основным смысловым началом здесь выступает отождествление собственных жизненных целей с теми, которые провозглашает вождь.

Виды деятельности, свойственные данной политической культуре, связаны с предметными условиями осуществления власти. Таковыми могут быть, например, здания, используемые для осуществления тех или иных процедур, с которыми связано формирование и осуществление власти — избирательные участки, помещения для деятельности тех или иных государственных структур, их внутренне убранство, одеяние властителей или чиновников. В этих материальных условиях закодированы те смыслы, которые связаны с пониманием власти и принципов ее осуществления. Для демократической политической культуры важны, например, рационально организованные помещения для выборов, наличие условий для свободного волеизъявления граждан во время выборов. Для политической культуры самодержавного государства особое значение приобретает символический характер атрибутов власти, указывающий на ее связь с Богом, укорененность в традиции, что может проявляться в убранстве дворцов, одеянии монархов, особой системе ритуалов и т. д.

Духовная культура. Данный вид культуры связан с процессами, протекающими в общественном сознании. Здесь следует иметь в виду, что не все, что происходит в общественном сознании, можно отнести к духовной культуре. Например, к ней не могут быть отнесены бухгалтерские расчеты, хозяйственные оценки, конкретные практические выкладки. Духовная культура предполагает *особого рода деятельность, связанную с постижением мира, смысла человеческого существования.* Соответственно, если говорить о духовности, духовной культуре отдельного человека, то она определяется не просто объемом информации, накопленным им, а стремлением и готовностью размышлять о принципах собственного существования, тем, что можно назвать мировоззренческим запросом. Можно говорить и о большей или меньшей степени развитости духовной культуры общества. Одно дело, когда люди требуют «хлеба и зрелищ», крови гладиаторов, другое — когда их интересуют картинные галереи, концерты классической музыки, споры философов.

Духовная культура общества существует благодаря деятельности определенных институтов. Сегодня — это театры, кино, библиотеки, музеи, исследовательские организации. В обыденной речи нередко можно встретить такое слово, как «учреждение культуры». Оно предполагает, что культура связана только со сферой образования, искусства, просвещения. Как явствует из вышесказанного, культура так или иначе характеризует все сферы общественной жизни.

ни. Духовная культура — это один из видов культуры. Считать, что культура существует только в духовной сфере общественной жизни, было бы неверно.

В области духовной культуры, как и в других сферах, материальные, деятельностные, коммуникативные и смысловые стороны соответствующих институтов неразрывно связаны между собой. Хорошо известно знаменитое изречение о том, что «театр начинается с вешалки». И действительно, помещение театра, его интерьер должны соответствовать художественной концепции, которую данный театр развивает, соответствовать духу творческого поиска, который осуществляет его коллектив.

Аналогично, религиозная духовная культура оказывается возможной благодаря единству определенного рода деятельности — обрядов, ритуалов, материальных условий — храмов, их убранства, облачения священников, за которыми стоит высший смысл, связанный с религиозными догматами.

Можно ли сегодня говорить о неинституализированных формах развития духовной культуры? Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду, что субъектом развития культуры, носителем творческого начала всегда выступает конкретный индивид. Научную теорию создает ученый, картину — художник, роман — писатель, проповедь — священник и т. д. Однако для того чтобы творчество отдельного субъекта включилось в общественный духовный процесс, необходимы определенные социальные институты. Художнику, для того чтобы сделать достоянием общественности свое творчество, необходимы выставочные залы, художественные галереи; драматургу, чтобы пробиться к зрителю, необходимо поставить свою пьесу в театре, писателю — опубликовать свои произведения достаточным тиражом.

Способом существования духовной культуры в обществе является диалог. Поэтому духовная культура общества определяется возможностями, которые предоставлены его членам для «общения» с произведениями искусства, достижениями науки, для участия в деятельности религиозных организаций. Такое общение также предполагает наличие в обществе необходимых институтов — музеев, театров, библиотек, художественных галерей, церквей и др.

1.5. Функции культуры

Культура выполняет ряд функций. Функции культуры проявляются в том, что человек, усвоивший данную культуру, определенным образом понимает окружающий мир, смысл своего существования,

определенным образом мыслит, действует, выстраивает свои отношения с другими людьми

Главная функция связана с самой сущностью культуры. Она заключается в *накоплении, сохранении и передаче социального опыта от поколения к поколению*. Эту функцию можно назвать *функцией социальной наследственности*. Приобщение к культуре — это приобщение к историческому опыту деятельности, общения и мышления, существующему в данном обществе, конкретной сфере общественной жизни, в том или ином сообществе.

Эта функция раскрывается через семь более частных функций, которые в своем единстве и обеспечивают выполнение функции социального наследования.

Во-первых, *мировоззренческая функция*. Освоение культуры — это, прежде всего, освоение определенного мировоззрения. Мировоззрение конкретного человека может быть более или менее развитым, оно может быть либо совокупностью обыденных представлений о том, что собой представляет окружающий мир, либо системой взглядов, в основе которых лежит некоторая философская концепция. Представления о мире человека определенной культуры строятся вокруг так называемых *мировоззренческих универсалий* или *категорий культуры*.

В. С. Степин выделяет два вида мировоззренческих универсалий. К первому виду он относит представления об универсальных свойствах предметов действительности, включенных в человеческую деятельность. Это представления о пространстве, времени, движении, развитии как возникновении нового, причинности, случайности, необходимости и т. д. Такие представления меняются от эпохи к эпохе, от культуры к культуре. Пространство и время, к примеру, одним образом понимаются в Средние века, когда господствует религиозное сознание, другим — в Новое время, когда сознание людей формируется под влиянием научных достижений.

Другая группа категорий выражает определение человека как субъекта деятельности и отношений. Это представления о природе человека, об обществе, его происхождении и принципах организации, о душе, о добре и зле, о красоте, справедливости, свободе и пр.¹

Эти представления для человека соответствующей культуры выступают как нечто само собой разумеющееся и в большинстве случаев им могут даже не осознаваться, но так или иначе проявляться в самых различных областях культуры помимо его сознания.

---

¹ Степин В. С. Указ. соч. С. 528.

Мировоззренческие универсалии определяют не только познавательное отношение к миру, но и эмоциональное, способ его переживания. Так, когда в Средние века природа рассматривается как творение Бога, она воспринимается как отражение Божественной сущности, наделяется духовным смыслом, что вызывает трепетное, нередко восторженное переживание окружающего мира. В рамках же материалистического миропонимания природа не вызывает таких эмоциональных реакций, она «не храм, а мастерская», в которой человек реализует свои интересы и цели.

Вторая функция — *познавательная*. Освоение культуры предполагает и освоение конкретных видов деятельности, а значит, знания того, как они осуществляются. Это могут быть знания о том, как следует пахать землю, строить жилища, охотиться и т. д. Знание человека отличается от инстинктов животного мира тем, что оно осознано. Человек наделяет смыслами и значениями то, что он делает, на основе полученного знания.

Главным условием того, что познание выступает явлением культуры, является рефлексивный характер человеческого познания. Осваивая ту или иную деятельность, вступая в те или иные отношения, пользуясь различными вещами, человек осознано, во имя чего он действует. Это означает, что развивается его представление о самом себе, мир для него наполняется все более глубокими и разнообразными смыслами. В свою очередь, стремление к самопознанию, т. е. рефлексия, требует конкретного знания. Таким образом, познание стимулирует рефлексию, а рефлексия, в свою очередь, стимулирует познание. Чем более развита культура, тем более она рефлексивна и тем в большей степени пребывание в ней требует конкретного знания. Можно сказать, что диалектика познания и рефлексии — важнейший стимул развития культуры.

Возьмем простейший пример. В первобытном обществе на примитивном уровне уже была представлена культура приготовления пищи, основанная на использовании огня, определенных технологий разделки туши убитого животного. Однако она сильно отличается от современной кулинарной культуры, требующей знания свойств, полезных качеств ингредиентов, которые составляют блюдо. Манера поведения за столом, кроме удовлетворения физиологической потребности, предполагает знание не только питательной ценности тех или иных блюд или напитков, но и их социальной престижности, определенного этикета поведения.

Третья функция культуры — *адаптация к природным условиям*. Можно выделить два основных вида адаптации, которую осуществляет

культура. Это, во-первых, жизненно-практическое приспособление и, во-вторых, духовно-практическая адаптация.

Жизненно-практическое приспособление как феномен культуры имеет несколько основных аспектов. Прежде всего, это формирование культуры определенного рода хозяйственной деятельности, возможной в определенных природных условиях. Это может быть оленеводство у северных народов, рисоводство у ряда народов Азии, земледелие, охота и пр. Другой стороной жизненно-практического приспособления выступает культурное освоение определенных физиологических условий человеческого существования. Главное здесь — культура питания, приготовления определенного рода пищи, которую человек может добывать для себя в конкретных природных условиях. Это могут быть морепродукты у народов, живущих на морских побережьях, мясо и молоко животных у народов, занимающихся скотоводством, растительная пища у земледельческих народов и пр. Еще одна сторона жизненно-практического приспособления — культура быта, связанная с построением особого рода жилища (русская изба, юрта у среднеазиатских народов, горская сакля и пр.), а также с одеждой, отвечающей природным условиям.

Духовная жизнь народа в своих истоках так или иначе коренится в материально-практической деятельности и поэтому выступает особым способом приспособления к природным условиям. Конечно, в дальнейшем она становится все более независимой от своих природных, материально-практических истоков и начинает развиваться в соответствии со своей внутренней логикой.

В первобытную эпоху роль зарождающейся духовной жизни как формы приспособления к природным условиям особенно заметна. Так, художественная деятельность, по-видимому, возникла как элемент трудовой, особенности которой определялись природными условиями. Изготавливая орудия труда определенного типа из определенного материала (будь то дерево или кость, камень или металл), первобытные люди испытывали удовольствие от владения материалом, придания ему необходимой формы, соответствующей целям трудовой деятельности.

Социальным механизмом, с помощью которого природные условия отображались в первых формах народного творчества, была магия. Суть магического действия коренится в вере в то, что подобное может влиять на то, подобием чего оно является. Известно, что древние люди создавали предметные подобию тех животных, на которых они охотились, осуществляли обряды в виде танцев, которые копировали действия охотников. В частности, в некоторых племенах

было принято рисовать на земле изображение животного, которого хотят убить, и исполнять вокруг него танец, имитирующий действия охотника, преследующего зверя. Известны обрядовые танцы, воспроизводящие действия по уборке урожая, ловле рыбы и пр. Подобные обряды имеют всегда определенную эмоциональную окраску и рождают определенную музыкальную ритмику. Очевидно, что ритм танца, призванного изобразить охоту, в своей решающей стадии весьма энергичного и нередко опасного действия, будет отличаться от ритмики обряда, отражающего работу по уборке урожая. Обряды создают образный строй, свойственный данной культуре, с которым связывается пантеон богов, определяющий картину мира. Это может быть образ земли как матери, являющейся основой мироздания, у народов, живущих сельскохозяйственным трудом; воды как источника жизни у народов, живущих морским промыслом и пр. Эти образы становятся одновременно основой, на которой человек осознавал условия и смысл своего бытия.

Четвертая функция культуры — *интегративная*. Она заключается в том, что культурная общность выступает мощным фактором, связывающим людей. Подобную функцию могут выполнять и другие виды общности: поселенческая, профессиональная, возрастная, общность по уровню получаемого дохода и др. Однако культурная общность является, по-видимому, наиболее значимой, поскольку она касается смыслов человеческого существования. Другие формы общности становятся тем более значимыми, чем в большей степени они приобретают характер культурного единства. Возьмем, например, национальную общность. Люди одной национальности могут быть включены в различные культурные ниши или субкультуры. И национальное единство тем более сильно, чем в большей степени люди, имеющие одну и ту же национальность, сближаются в культурном отношении.

Интеграция может быть внешней, поверхностной, а может быть глубокой, в подлинном смысле слова культурной. Поверхностная интеграция характеризуется общностью внешних проявлений: одежды, вещного окружения, поведенческих моделей; часто единство такого рода навязывается различными видами массовой культуры. Подлинная, глубокая интеграция связана с приобщением к истории народа, к многовековой культурной традиции, к тем духовным ценностям, которые сохранились и умножались многими поколениями представителей данной культуры.

Особенно сильными объединяющими началами являются народная культура и религия как формы культурного единства. Обе они необходимы для того, чтобы данная общность заявила о себе в мировом

культурном процессе, стала участником межкультурного диалога. Ведь любая культура представляет интерес для других, становится общечеловеческой ценностью благодаря тому духовному багажу, который она смогла накопить в своем историческом развитии и который может обогатить другие культуры. Такой духовный багаж наиболее значимо выражается в национальном искусстве, в традиции религиозной жизни, в военных подвигах, достижениях научной мысли.

Пятая функция культуры — *коммуникативная*. Она означает, что приобщение к определенной культуре выступает условием успешного общения с ее представителями. Успешное общение предполагает взаимопонимание, что, в свою очередь, означает наличие общих смыслов, ценностей у тех, кто вступает в общение.

Смыслы и ценности культуры укоренены в ее историческом опыте. Поэтому приобщение к определенной культуре имеет своим важнейшим условием освоение исторического опыта народа, к культуре которого приобщается человек. Без глубокого знания истории своего народа нельзя считать себя приобщенным к его культуре.

Проблемы в общении и взаимопонимании нередко являются следствием того, что люди, принадлежащие разным культурам, руководствуются в своей деятельности не совпадающими смыслами и ценностями. Аналогичная ситуация может возникнуть и у субъектов, формально относящихся к одной (например национальной) культуре, но фактически пребывающих в разных культурных нишах, имеющих противоположные жизненные установки.

Проблемы в общении представителей различных этносов могут быть связаны с тем, что этнические общности могут иметь несовпадающие оценки различных видов деятельности (производственной, коммерческой, военной), их значения в жизни народа; несовпадающие представления о принципах взаимоотношения представителей различных полов, возрастных категорий, общения с представителями других народов и пр.

Различие в ценностях подобного рода может создавать существенные трудности для общения между представителями различных культур. Преодоление этих трудностей предполагает глубокое погружение в ту культуру, которую хотят понять. Так, например, в культурной антропологии используется метод включенного наблюдения, означающий, что исследователь на протяжении многих лет живет среди того народа, культуру которого стремится понять. В тех случаях, когда возможности для погружения в иную культуру нет, основным принципом, способствующим углублению взаимопонимания,

является диалог, предполагающий толерантность, умение слушать своего партнера, попытку встать на его место.

Шестая функция культуры — функция *самореализации человека как личности* в единстве ее телесных, социальных и духовных черт. При рождении человек обладает определенными задатками, составляющими возможности, которые реализуются в пределах того круга смыслов, который присущ данной культуре. Поэтому освоение культуры — условие конкретной реализации этих возможностей. Индивиды с задатками музыканта, с абсолютным слухом, будут создавать различную музыку в различных культурах и эпохах, поскольку, например, музыкальная культура Средневековья существенно отличается от музыкальной культуры XX в., от понимания значения музыки в жизни человека и общества. Человек с аналитическими способностями в Средние века может реализоваться как теолог, тогда как в современную эпоху он может стать политологом, философом, ученым.

Различные культуры неодинаково относятся к теме самореализации человеческого индивида во всех названных выше ипостасях. В Средние века, например, авторская самореализация творца не рассматривалась как ценность. Так, для иконописца его авторство не имело значения. Смысл своего творчества он видел в том, чтобы выразить через икону приобщение к божественному началу с помощью определенных ритуальных действий, духовной подготовки. В эпоху Возрождения ситуация меняется. Реализация своего особенного авторского видения, оценка общественностью созданных им произведений, слава, сохраняющаяся в веках, становятся важными мотивами творческой самореализации художника.

Неодинаково в разные эпохи и в разных культурах и субкультурах оценивается соотношение ценности различных аспектов личностной самореализации: развития телесности, повышения собственного социального статуса, совершенствования и обогащения своего внутреннего духовного мира. Для члена научного сообщества, духовное развитие, по-видимому, будет приоритетным по отношению к телесному самосовершенствованию и самореализации в социальной или политической сфере. Для представителя спортивной культуры, наоборот, приоритетным является совершенствование своего тела, хотя по большому счету для достижения высоких спортивных результатов важна гармония духовной и телесной сторон индивидуального бытия. Правда, сегодня приходится нередко наблюдать, что для многих представителей субкультуры спорта самореализация в общественно-политической сфере также оказывается весьма значимой.

Из истории культуры хорошо известно, что ценность телесного развития была разной в различные эпохи: Античности, Средневековья, Возрождения. Иными были возможности и, соответственно, смысл самореализации в социальной жизни как в античном полисе, сельской общине Средневековья, так и в условиях современного демократического общества.

Седьмая функция — *социально-преобразующая*. Как отмечалось выше, культура является своеобразной формой социальной наследственности. Она хранит ценности и модели деятельности, поведения, общения, которые сформировались в истории. Однако это не означает, что культура исключает всякие социальные преобразования, наоборот, она выступает их важнейшим условием. Ее роль в этих процессах состоит в том, что она указывает границы, одномоментный выход за которые может оказаться губительным для дальнейшего социального развития. Эти границы, конечно, не являются чем-то незыблемым в далекой исторической перспективе, но это те обстоятельства, пренебрежение которыми в ходе конкретных исторических преобразований является недопустимым. Эти границы заданы фундаментальными ценностями, сформировавшимися в истории народа. Отказ от них, насаждение новых ценностей, что обычно происходит в ходе революций, как правило, после спада революционных эмоций завершается глубоким разочарованием, истоки которого — в утрате исторической почвы, а значит и глубинных смыслов как индивидуального существования конкретных людей, так и общества в целом.

В этой ситуации начинаются попытки возрождения утраченных традиций, которые нередко бывают очень болезненными, особенно для тех, кто связал свою жизнь с идеями революции. Примером тому является история России. На наших глазах происходит мучительный поиск путей возврата к тем ценностям и смыслам, которые сформировались в тысячелетней дореволюционной истории страны. Их полное воспроизведение оказывается невозможным, поскольку они приходят в противоречие с новыми реалиями как внутри страны, так и в мире в целом. Но и отказ от них переживается как утрата собственной национально-культурной идентичности, фундаментальных смыслов собственного бытия.

Изменения в культуре, или новации, должны происходить естественным образом по мере исторических изменений в социальном опыте, общественной жизни и, что очень важно, в сознании людей, отражающем эти изменения. Так, например, изменения в западной культуре в эпоху Возрождения связаны с появлением протестантизм-

ма, отразившим произошедшие изменения в экономической жизни, общественных отношениях.

Таким образом, история — это всегда единство традиций и новаций. При этом следует иметь в виду, что новация не должна быть произвольной, выражающей только интересы некоторой группы людей и безразличной к традиции, а значит, и к исторически сложившейся культуре. Она будет оправданной только в том случае, если в обществе сформируется новый массовый опыт, не укладывающийся в рамки традиции и рождающий новые смыслы и ценности.

Все функции культуры тесно связаны между собой, каждая из них реализуется постольку, поскольку осуществляются другие.

Контрольные вопросы

1. Что такое культура? Когда и в связи с чем возникает это понятие?
2. Как соотносятся термины «культура» и «цивилизация»?
3. О каких формах и способах существования культуры можно говорить?
4. Что мы понимаем под знаково-символической природой культуры? Что такое знак и символ? Приведите примеры культурных знаков и символов.
5. Какое значение мы вкладываем в выражение «язык культуры»? Что такое культурный текст?
6. Какие виды существования культуры можно выделить? Что мы понимаем под политической культурой?
7. Какие функции выполняет культура?